

Дум очень быстро пришла в себя после своего воскрешения. Ей потребовалось лишь пару минут и глоток крепкого коньяка, чтобы полностью восстановиться. И вот теперь она, надев броню, стояла рядом с Альбеем и Высшим Эволюционером в одном из нетронутых ангаров, что таил в себе важный проект, над которым трудились Император и его ученик. Чуть поодаль от них стоял Амон, облаченный в демонические доспехи.

Им было что обсудить...

— Четвёртый, восьмой, одиннадцатый и двадцатый уровень потеряны в результате обвала. Восемьдесят пять процентов гамма-мутантов уничтожены боевиками Мандарин; оставшихся мощностей не хватит, чтобы быстро восполнить эти потери. Более того, значительные людские резервы и оборонный потенциал комплекса утрачен. По текущим данным Черепа, потери более пятидесяти процентов, среди пленных — восемьсот семьдесят два человека. Но это не окончательное число: патрульные группы продолжают находить солдат Мандарин, — на этом Высший Эволюционер закончил подводить итоги очень «удачного» рейда Дракона Востока.

— Это... Очень удручающе... — на лице Виктории застыло тяжелое и хмурое выражение.
— Потеря твоей информационной базы — самый ощутимый удар для нас. А я ведь тебе всегда говорила, что надо иметь запасной носитель в случае такого ЧП, — Дум укоризненно посмотрела на Герберта.

— Не все данные потеряны, — Император положил руку на плечо Виктории. — Несколько лет назад мне удалось получить доступ ко всей базе данных Щ.И.Т.а, и сейчас Омега создает новый архив. К тому же инфоботы моего ученика продолжают свою работу, пополняя наши знания. Да, эта потеря отбросила нас на десятки лет назад. Но это не столь критично, как другие проблемы.

— Верно, — согласилась Дум, тяжело вздохнув. — У нас не хватит солдат, чтобы исполнить последнюю стадию плана. Гамма-мутанты были ключевым компонентом, но без них...

— Все будет куда сложнее. Да, — Император кивнул головой. — Но осуществимо.

— Человеческие жертвы будут катастрофическими! — на лице Виктории появилось выражение искреннего недопонимания и... отчаяния. — Мне страшно подумать, сколько людей погибнет. Более того, мы, скорее всего, вгоним все человечество в каменный век! И это не считая потерь после сражения с Шумо-Горатом. Нам нужно время, чтобы подготовиться и собраться. Люди уже достигли пика отчаяния. Мы можем прямо сейчас захватить всю власть и начать строить утопию. Но Кхтон... — девушка развела руки от бессилия. — Этот демон портит все наши планы. Это все моя вина. Если бы я тогда не умерла, ничего бы этого не случилось. А что теперь? Демон может вселиться в любого инопланетянина на нашей планете и послать сообщение в космос. Он приведет сюда огромную армию, к которой мы не готовы! И даже мой антивампирский медальон, который для него как яд, не смог помочь.

— Виктория, — Альбей произнес имя владычицы Латверии достаточно ласково и при этом властно, усилив свою речь частичкой пси-мощи. Результат не заставил себя ждать: Дум успокоилась и с интересом посмотрела на Императора. — Твои переживания мне понятны. Я сам не желаю гибели стольких людей. И недавние события... Хотя и серьезный удар, но всего лишь шаг назад.

— Что ты задумал?

Император шагнул в сторону. На его благородном молодом лице появились неглубокие морщинки от тяжелых размышлений.

— Возможно, настало время более радикальных мер. Я смогу создать для нас самую мощную армию на Земле за несколько дней. Они будут верными и преданными.

— Как? — последовал вполне логичный вопрос со стороны Виктории.

— Оставь это мне. От тебя лишь требуется задействовать фабрики Латверии, чтобы снабдить армию снаряжением и оружием, — такой нечеткий ответ явно не устроил девушку, что видно было по ее лицу, но в текущей ситуации Дум не стала спорить и, тяжело вздохнув, кивнула в знак согласия.

— А что насчет него? — наконец-то Дум решила перевести разговор на одну из их главных трудностей — на огромную фигуру в золотых доспехах, что ранее называлась Апокалипсисом, а теперь спала в питательном растворе.

— Ах, проект «Озарение» почти готов, — с гордостью объявил Высший Эволюционер. Подойдя к Нуру, он положил свою ладонь на толстое бронестекло, что разделяло его и мутанта.

— Учитель и я проделали огромную работу над ним. Осталась лишь самая малость — ввести в организм альфа-паразита, через которого мы сможем контролировать Апокалипсиса. Это займет меньше суток.

— А без него?

— А без него он будет неконтролируемым монстром, — решительно и мрачно ответил Император. — После сражения со мной его психика сильно повреждена — он будет неуправляемым. Поэтому для безопасности мы держим его в анабиозе. Ещё нам пришлось установить несколько пси-блокираторов из-за мощи Апокалипса. Если ты не знала: его сила сама уничтожает собственное тело. И чтобы этого не допустить, пришлось искусственно ограничить её.

— Очень любопытно, — подытожила Виктория, одобрительно качнув головой. — Я надеюсь, что ваши старания не пропадут зря и он будет очень полезен нам.

— В этом ты можешь не сомневаться. Он принесет много пользы, — Император сделал особый акцент на слове «принесет», подчеркивая этим свою уверенность в новом творении. — И это оставляет нас с еще одним маленьким вопросом. Кольца Мандарин. Что будем делать с ними?

— Хм, — Виктория обратила свой взор на Амона. Кустодий, подобно мрачной статуе, застыл у входа и пристально наблюдал за разговором. — Моя кандидатура сразу отпадает. Кольца Мандарин мне не нужны. Они не совместимы с моей силой и будут мешать. А вот Амон... — на лице девушки появилась немного жутковатая ухмылка. — Соедини силу Гонщика и мощь колец и получишь монстра, против которого даже Галактус будет беспомощен.

— Но сможет ли он использовать эту силу? — с любопытством уточнил Альбей, немного склонив голову вперед.

— Разумеется, да, — улыбнулась Виктория. — Эти кольца — один из простейших во владении магических артефактов. Даже Старк, ничего не понимая в колдовстве, несколько раз ими пользовалась. Тут лишь требуется фантазия. Не более того. И еще ему нужна новая броня, а от этой демонической дряни рекомендую избавиться как можно скорее. Иначе может отрастить рога.

Император бросил оценивающий взор на кустодия. Если слова Виктории действительно правда, то он получит очень мощное оружие в свой арсенал. Еще необходимо расспросить

самого Амона о том, как именно он выбрался из адской хватки. Определенно ему кто-то помог. Но кто и зачем? Впрочем, сперва надо уладить еще несколько вопросов.

— Виктория, — Император подошел поближе к Дум и положил ей на плечо ладонь.

— Возвращайся в Латверию. Тебя ждет много работы. Я уверен, что ты сможешь придумать вескую причину своего возвращения к жизни. И внимательно следи за всеми исходящими с планеты сигналами. Как только обнаружишь действия Кхтона, оповести об этом весь мир. Пусть все будут готовы. Это не критично для нашей ситуации, но позволит сохранить много человеческих жизней.

— Разумеется, — Императора явно не ожидал следующего действия Виктории. Девушка внезапно положила ладони на щеки Альбея, потянула его к себе, а затем страстно поцеловала. Это заняло не больше пары секунд. После того, как она отстранилась, на лице бывшего Владыки Человечества появилось лёгкое недоумение.

— Спасибо, — тихо произнесла Виктория и поспешила удалиться из зала, оставляя Альбея наедине с Гербертом и Амоном.

— Хм, — Альбей вытер губы. Дождавшись, когда автоматическая дверь захлопнется за Дум, он быстро надел на себя шлем и обернулся к Высшему Эволюционеру. Красноволосый ученый старательно делал вид, что ничего не видел.

— Амон, подойди ко мне, — Альбей подозвал кустодия жестом руки. Как послушный слуга, трехметровый исполин подчинился воли своего создателя и быстрыми шагами направился к золотому рыцарю. Подойдя к нему на расстояние вытянутой руки, метачеловек остановился и позволил владыке дотронуться до себя.

Коснувшись демонического шлема, Император с легкостью проник в разум кустодия. Тот даже не сопротивлялся этому. Он покорно ожидал своей участи. Все это заняло не больше секунды. Когда бывший Владыка Человечества закончил, он с уверенностью мог сказать, что Амон принадлежит ему и только ему, телом и душой. Его лояльность неоспорима. Но есть одна деталь, которая его заинтересовала.

— Ты вступил в сексуальные отношения с демоном?

— Да, мой повелитель, — Амон опустил на одно колено, не смея смотреть в лицо своему создателю. — Но все это было ради того, чтобы я смог вернуться к Вам и преданно служить.

— Я не оспариваю твою лояльность, Амон. Поднимись. Незачем преклоняться передо мной, когда ты не сделал ничего плохого, — кустодий незамедлительно встал. Он возвышался над своим создателем. — За всю историю кустодиев ты стал первым моим телохранителем, что вступил в сексуальные отношения после трансформации. Скажи мне, что ты испытал?

— Новое ощущение, мой повелитель.

— Понравилось ли оно тебе?

— И нет, и да. Вы меня создали быть выше простых чувств смертных. Признаюсь, я испытал некоего рода наслаждение. Но не более того.

— Испытал ли ты привязанность в момент единения?

— Нет, повелитель. Я принадлежу Вам и только вам.

— Желаете ли ты повторить это?

— Если такова Ваша воля, то да.

— Превосходно, — Альбей дотронулся до нагрудника брони кустодия. — Потом призови эту демоницу. У меня есть предчувствие, что она нам может поведать много интересного о мироздании этой реальности. И возьми кольца Мандарин. Они тебе понадобятся.

— Как прикажете, повелитель.

Амон удалился. Теперь в зале остались только двое. Мастер и ученик.

— Все готово, наставник, — мрачно объявил Высший Эволюционер, убрав руки с поверхности капсулы Апокалипсиса. — Внедрение альфа-паразита прошло успешно, как Вы и предсказывали.

— Замечательная новость, — Император подошел поближе к Герберту.

— Я провел все необходимые тесты: организм Нура его не отвергает. Все жизненные показатели стабильны. И, как Вы просили, я ввел несколько голосовых директив в его подсознание. Ваши слова занимают приоритетное положение на фоне всех остальных. Его никто не сможет обратить против Вас, учитель. И он готов к бою и ожидает приказаний.

— Превосходно. Ты проделал великую работу во имя человечества, мой ученик.

— Да, но потеря данных... — Высший Эволюционер ссутился и тяжело вздохнул. — Деградация икс-гена означает гибель всего человечества.

— Тебе предстоит еще многое узнать, Герберт. Утрата этих данных безусловно печальна. Но с моими знаниями и твоим талантом мы сможем достичь невысказанного, — Альбей сжал ладонь в кулак. — Это всего лишь шаг назад на пути к нашей цели. Совместными усилиями мы обратим икс-ген на пользу всему человечеству, создав новый вид людей, что при этом не утратят своей человечности. Перед нами откроются совершенно грандиозные перспективы покорения космоса. Человек, что сможет приспособиться и процветать в любых экстремальных условиях, быстро станет венцом творения и завоюет первенство в космосе.

— Да-а-а, учитель. Но что насчет Дум? Не боитесь ли Вы, что она обернется против Вас и Ваших целей? Пускай она разделяет Ваши взгляды, но её амбиции... Это меня пугает.

— Ей осталось пройти одно испытание, — с мрачной решимостью ответил Альбей. — Если она справится с ним, то станет самым ценным человеком в моей команде.

— А если нет?

Золотое свечение охватило Императора. Спустя мгновение, когда все стихло, перед Высшим Эволюционером стояла никто иная, как Виктория фон Дум. Но стоило ей заговорить, как Герберт услышал голос Альбея.

— Это нежелательный результат, — ответил Император. — В конце концов, она успела доказать свою полезность в моих планах. Но, если она не сможет совладать со своими чувствами, придется мне занять её роль, — последние несколько слов бывший Владыка Человечества произнес голосом Виктории. Высший Эволюционер испытал некий дискомфорт от этого.

— Во имя блага человечества, разумеется.

— Во имя человечества, — незамедлительно ответил Высший Эволюционер.

Приняв прежний облик, Альбей скрестил руки за спиной и направился к секретному лифту, о котором знали лишь несколько человек во всем комплексе. Кейн был одним из них. Вендиго умел хранить тайны и понимал необходимость чего-то подобного.

— Я исполнил еще одно Ваше желание, учитель, — продолжил Высший Эволюционер, встав по левое плечо от Альбея. — Я вырастил десять пустых клонов из Вашего ДНК. Если Вас убьют, Вы сможете занять их тела.

— Отличная новость, но ты знаешь, за чем именно мы направляемся.

Оставшийся путь вниз прошел в тишине. Спускаясь на лифте, а затем идя по относительно чистым коридорам, Альбей и Высший Эволюционер не проронили ни слова. Взмахом руки Альбей открыл небольшую дверь, что вела в темное помещение, заставленное широкими капсулами. Внутри каждой из них, находясь в питательном растворе, плавали готовые к бою суперсолдаты. Несколько десятков кустодиев, что внешне были абсолютно похожи на Амона. Но не обычных. Они были гораздо больше «стандартных» и их кожа была зеленого цвета.

— Ваш проект оказался очень успешным, учитель. Кустодии, усиленные гамма-радиацией, обещают быть величайшей силой в Вашем арсенале, — с гордостью произнес Высший Эволюционер, дотронувшись до ближайшей капсулы. — Они полностью готовы. Осталось лишь их снарядить.

— А что ты думаешь об этом, Амон?

Призрачный кустодий возник рядом со своим создателем в вспышке пламени. Теперь он выглядел совершенно иначе. Его тело было покрыто броней, что ранее носила Мандарин. Рога исчезли, а доспехи украшали двуглавые орлы. И, разумеется, пламя. Сила Заратоса буквально окутывала ныне золотую защиту, предавая ей одновременно устрашающий и впечатляющий вид, вместе с десятью кольцами.

Кустодий пристально оглядел своих будущих «братьев». Он подошел к ним ближе. Прислушался к умиротворённому биению сердец.

— Не переживайте, мистер Амон. Психологическое состояние Халк после трансформации обусловлено её детскими травмами, — Высший Эволюционер объяснял это так, словно опытный преподаватель рассказывает абсолютно всем известную истину. — Все остальные гамма-мутанты сохраняют свой рассудок и не теряют интеллектуальных способностей. Это Ваши идеальные клоны, усиленные гамма-радиацией.

— Они будут беспрекословно выполнять мои команды? — уточнил кустодий, обернувшись к Герберту. Но вместо него ответил Император.

— Точно так же, как и ты выполняешь мои команды, Амон.

— Тогда я вижу достойных защитников, мой владыка, — произнес Кустодий, склонив голову.

— Теперь, когда мы уладили все волнующие нас вопросы, пора приступить к главному, — Император обернулся к Высшему Эволюционеру. — Там, откуда я пришел, этих солдат называли Громовыми Воинами. К сожалению, у нас нет времени пройти полную процедуру их

создания, но я знаю способы ускорения их производства. Трупы не пригодятся. Их генный материал и сами тела нам ещё понадобятся. Всех обычных пленных — ко мне.

— Как прикажете, мой учитель.

— Стефани! Стефани, очнись! Подъем, солдат!

— Что... Что происходит...

Стефани ощущала сильную головную боль, слабость в теле и легкий озноб. С большим трудом она открыла глаза, чтобы увидеть...

Комнату. Самую обычную комнатуху Нью-Йорка периода её молодости, обставленную по-домашнему, с теплотой и заботой. Повертев головой, Роджерс увидела многочисленные семейные фотографии, которые были настолько размыты, что даже она не в силах была разобрать, кто именно на них запечатлён. Но, судя по очертаниям, это семейная пара.

«Где я?», — мозг Стефани отказывался понимать, каким образом она перенеслась из грязных канализационных туннелей на мягкую постель. Какая-то её часть в этот момент захотела все бросить, накрыться одеялом и крепко заснуть.

«Нет, так нельзя», — будучи праведным солдатом до мозга костей, Роджерс собрала волю в кулак и поднялась с мягкой постели... И обнаружила на себе свою старую армейскую форму, которую она носила еще в учебке, до того, как стала Капитаном Америкой. Даже фирменные инициалы были на месте: «Рядовая С. Роджерс».

«Так, а вот это действительно странно. Надо осмотреться»

Еще раз осмотревшись, Стефани обнаружила еще больше предметов домашнего декора. Старый шкаф, заставленный толстыми книгами — судя по чистоте, хозяин любил регулярно перечитывать его содержимое. У прозрачного окна, что выходило на одну из улиц старого Нью-Йорка, стоял позолоченный телескоп. Рядом с ним, на столике, расстелили масштабную карту Земли, на её уголке стоял глобус.

Её внимание скоро привлек каменный камин с зажженным огнем. Такой теплый, такой уютный. Стефани невольно захотела подойти к нему и присесть на одно из кресел, обитых красной кожей.

Подойдя поближе, Роджерс сильно удивилась. В левом кресле сидел абсолютно незнакомый ей джентльмен. Но не это её смутило. Его испачканная толстым слоем грязи офицерская одежда выглядела очень странной в этой обстановке. По сути форма этого рослого крепкого человека сочетала в себе признаки всех главных участников Европейского фронта во время Второй мировой войны. Роджерс увидела советские погоны, немецкие кресты, американскую офицерскую каску, на которой был запечатлён чин капитана...

Но самое главное — взгляд. Золотые глаза человека, на чьем лице виднелись уже проступающие от возраста морщины, были устремлены к пламени, что бушевало в камине. За свою короткую жизнь Стефани успела повидать многое: космических богов, безумных тиранов, кровожадных маньяков и просто потерянных людей, что сбились с пути, — но взгляд этого мужчины... Она просто не в силах была его описать. Единственное, что Роджерс могла сказать — этот человек куда старше, чем кажется. И он видел многое — очень многое.

— Ох, Вы проснулись, — офицер повернулся к Роджерс и на его лице сразу появилась дружелюбная, приветливая улыбка. Капитан Америка увидела его слегка пожелтевшие зубы.

— Прошу вас, Стефани, присоединяйтесь ко мне.

В этот самый момент внутри девушки возникло много вопросов. Кто это такой? Что он хочет? Каковы его мотивы? Но одновременно с этим внутри её появилось непреодолимое желание присесть. Что она и сделала.

— Чаю? — Стефани обратила внимание на поднос с чайным сервизом и две чашки, заполненные до краев. От них шел очень приятный мятный запах.

— Нет, спасибо, — Роджерс улыбнулась в ответ.

Незнакомец пожал плечами. Сам он, в отличие от Стефани, не стал отказывать себе в таком удовольствии. Когда офицер потянулся за чашкой чая, Роджерс обратила внимание на его руки — старые, дряхлые, покрытые густой сетью вен и глубоких шрамов, оставленных пулями и холодным оружием. Под ногтями виднелся слой грязи.

«Да кто же он такой?»

Безмянный офицер с нескрываемым удовольствием поднес к сухим губам чашку чая. Как истинный джентльмен, несмотря на свой неопрятный вид, он сделал несколько глотков, после чего начал смаковать вкус напитка.

— Простите, что отвлекаю вас, но кто вы такой?

Джентльмен, не прекращая наслаждаться вкусом чая, удостоил Стефани оценивающим взглядом. В конце концов, довольно причмокнув губами, он поставил чашку на место. Положив одну ногу на другую, сложив ладони в замок, человек обратился к Роджерс.

— А как вы думаете, кто я?

Стефани, как человек, что привык всегда действовать открыто и честно, не стала скрывать своего удивления. Её брови поднялись вверх, а на лице появилось легкое замешательство.

— Эм... Честно, мне трудно ответить, — Стефани еще раз окинула офицера с ног до головы.
— Я, конечно, не являюсь магическим экспертом, но могу предположить, что Вы, точнее Ваше тело, являетесь собирательным образом. Как и эта комната... Но вот чьим именно не рискну заявлять.

Джентльмен довольно улыбнулся.

— И с чего Вы это решили?

— Ваш взгляд, сэр, — прямо и честно сказала Стефани, готовясь к тому, что на неё сейчас обрушатся небеса. — Я еще никогда не видела такой взгляд у какого-либо.

Стоило ей это произнести, как лицо человека переменилось. Морщины стали еще заметнее. И теперь перед ней сидел не пожилой офицер, а самый настоящий дряхлый старик, что прожил слишком много зим, чтобы быть обычным человеком. Но его взгляд, решимость внутри него никуда не делась, а, наоборот, стала сильнее.

Несмотря на преклонный возраст, старик с небывалой прытью поднялся с кресла и протянул

Стефани руку.

— Я хочу вам кое-что показать.

Роджерс сама удивилась, когда без лишних раздумий приняла руку... И белый свет поглотил её...

Когда Стефани очнулась, она обнаружила себя в космическом пространстве. Рядом с ней находился тот самый старик, а внизу, прямо под ним, Земля. Но с ней что-то случилось. Это не тот сине-голубой шарик, к которому привыкла Роджерс. Её родная планета... Стала грязной, почти коричневой, с редкими вкраплениями синего.

— Что это такое? Это Земля? — уточнила Роджерс.

— Верно. Это Земля, — раздался в ответ холодный голос мужчины.

— Но что с ней случилось? Это будущее или нечто подобное?

— Для меня это прошлое, а для Вас — возможное будущее. А теперь узрите истину.

Моментально Стефани и безмянный офицер переместились на сотни тысяч километров вниз и оказались на поверхности Земли.

— В моем прошлом Земля оказалась разорена войной...

Стефани узрела просто чудовищные даже по её меркам картины сражений. Десятки миллионов обезумевших солдат сходились в бою посреди разрушенных городов и пустошей. Она рвали друг другу глотки, обмазывались внутренностями побежденных врагов, делали кровавые знамена. Роджерс увидела, как многомиллионные города, что больше напоминали настоящие муравейники, уничтожились ядерным огнем. Как ни в чем не повинные люди умирали, поедаемые заживо бактериологическим оружием, от которого их кожа слезала прямо на глазах.

Роджерс стало плохо. Но она держалась.

— Безумцы и тираны приходили к власти и устанавливали свои кровавые режимы...

И снова новая картина. Стефани узрела опьянённых властью людей, что больше напоминали чудовищных монстров со всей этой кибернетикой. Эти отвратительные существа отъедали брюха, пока их граждане голодали, умирали и становились рабами, подвластными прихотям своего хозяина. Роджерс узрела тиранов, что сидели на кровавых тронах, сделанных из тел сотен людей.

Стефани увидела священников. Не тех миролюбивых старцев, к которым она привыкла. Нет, это были настоящие порождения тьмы. В фанатичном безумии они бросали новорожденных младенцев в огонь, пока толпа кричала от религиозного восторга. Роджерс воочию наблюдала, как эти священники собирали свою паству и объявляли «крестовые походы против нечестивцев», и затем эта толпа маньяков обрушивалась на всех неверных, и им было абсолютно плевать, кто перед ними. Их «бог» велел им карать еретиков.

— На этом страдания Терры не кончились.

Если картины до этого еще можно было перенести, то от увиденного сейчас Стефани закрыла

глаза. Перед ней предстали дикие воины севера. Кровожадные «потомки викингов». Но не это заставило девушку испугаться. Вовсе нет — рядом с рейдерами ходили существа, что отрицали саму суть материальной природы. Демоны, отвратительные, уродливые существа, от одного взгляда на которых глаза начинали болеть.

— Смотри.

Стефани ощутила, как её глаза, несмотря на все её усилия, раскрываются. И она видела, как эти монстры пожирают людей. Как вместе с ними идут чудовища-мутанты, техноварвары и первобытные шаманы, что обращали всех противников в тлеющие угольки.

— Прошу, перестань! Я больше не могу!

Стоило ей это произнести, как все картины давно минувшего прошлого исчезли, развеялись. Но безымянный офицер на этом не закончил. Стефани переместилась в иное время, и вот теперь под ней находилась Земля — вечно голубой шарик, к которому она так привыкла. Который она поклялась защищать.

Но она увидела, как к нему со всех сторон начинают тянуться лапы пришельцев, космических монстров и прочих враждебных существей. Они обхватывают колыбель человечества, сжимают в своих объятиях, чтобы раздавить.

— Будущее людей находится в наших руках, — Стефани ощутила, как вся тревога внутри неё исчезает, и образовавшуюся пустоту замещает стремительно растущая решимость. — Лишь мы способны предотвратить надвигающийся апокалипсис. Стефани, Вы слишком долго бездействовали. Именно такие, как вы, позволили прийти к власти маньякам и тиранам. Общество, привыкшее полагаться на супергероев, стало нежизнеспособным. Оно не развивается, не желает видеть проблем, а просто существует. Я не могу такого допустить. Сейчас Вы не поймете — сочтете меня безумцем. Но со временем даже Вы осознаете, насколько я был прав.

— Тогда что Вы от меня хотите?

— Ваше воспоминание...

Стефани переместилась в свое боевое прошлое, во времена войны. Один из рейдов на объект Группы 935. Проект «Колокол». В этот самый момент случайный выстрел попал в телепортационное устройство и прогремел взрыв.

Это был не просто взрыв, а самая настоящая пространственная воронка. На месте телепорта образовалась черная дыра, что начала засасывать в себя всех вокруг. Ученые в белых халатах, солдаты и офицеры — за мгновение погибло несколько десятков из них.

Затем воронка захлопнулась, и золотое свечение осветило всех. Стефани прикрыла глаза, не в силах вынести яркость этого явления. И вот оно рассеялось. Там, где раньше был «Колокол», сейчас возвышалась, держа огненный меч, величественная гигантская фигура, закованная в золотую броню. Лицо этого человека... Столь яркое и прекрасное, что Стефани не смогла заставить себя посмотреть ему в глаза. Ей было больно лишь от его вида.

Исполнин пристально оглядел всех присутствующих. Его взгляд был холоден. И вот в следующий миг он исчез, оставив огромную дыру в крыше ангара. Стефани устремила свой взгляд туда и увидела сияющую луну.

— Благодарю за информацию, мисс Роджерс.

Когда Стефани моргнула и открыла глаза, она внезапно переместилась в реальный мир. Теперь она не была одета в боевую форму, а сидела по колено в грязи где-то в технических туннелях. Рядом с ней, осев на стену, лежала измотанная Джейн, что погрузилась в глубокий сон.

— Кто ты такой? — протянула Стефани и попыталась подняться. Но хватка Аттумы не дала ей это сделать. Синекожая воительница Атлантиды одной рукой удерживала символ Америки на месте.

— Вы можете меня звать Альбеем, мисс Роджерс, — вежливо произнес бывший Владыка Человечества. Его руки были убраны за спину, за широкий красный плащ. Несмотря на царившую вокруг грязь, он выглядел очень чистым — Аттума, доставь пленниц обратно в комплекс и помести их в криокапсулы.

— Как прикажете, Альбей, — губы воительницы растянулись в хищной улыбке. Последнее, что запомнила Роджерс до того, как отправилась в царство снов, — надвигающийся на неё синий кулак.

Луна. В мире, откуда пришел Император, этот небольшой каменный шарик был естественным спутником колыбели человечества. В далекой древности первобытные люди из-за примитивности своего ума приписывали этому куску породы сверхъестественные особенности. Некоторые считали, что там сидят злые духи, а другие племена свято верили, что именно на Луне обитает «Всевышний» и, чтобы его задобрить, необходимы регулярные жертвоприношения. Разумеется, это все не более чем чушь неразвитых цивилизаций, что только начали познавать окружающий мир.

Но местная Луна немного отличалась от той, к которой привык Император. Несмотря на непригодность к жизни из-за отсутствия магнитного поля, которое могло бы защитить от губительных лучей звезд и постоянных столкновений с астероидами, на естественном спутнике Земли развивалась жизнь. Целый город нелюдей, что способен свободно перемещаться по всей системе. Несколько форпостов М.Е.Ч.а. и биокуполов вечных, что переселились с Титана, спутника Сатурна. Короче говоря, жизни на ней было полно.

Когда Император возник на поверхности Луны в золотой вспышке, он увидел привычную для него картину: обыкновенный сероватый пейзаж, бескрайние просторы космоса, огромные воронки от столкновений с метеоритами. И, разумеется, сама Терра. Вот она, совсем близко. Когда смотришь на нее, создается ложное впечатление, что достаточно протянуть руку и она твоя.

Но как бы Альбею не хотелось созерцать Землю с такого расстояния, у него было мало времени. Он погрузился в себя, обратившись к своему варп-чутью. Его лицо натужилось от усилий. Если Император ранее здесь был, то он однозначно должен был оставить после себя сильный фоновый след.

Секунды стремительно переходили минуты. Варп-силы Императора охватили всю Луну в поисках хоть каких-то зацепок. Но, несмотря на все усилия и старания, его постигла неудача. Он не смог найти хоть малейшего намека на то, что был здесь.

Когда надежда открыть правду почти иссякла, Император почувствовал нечто знакомое. Слабое возмущение в варпе. Его свет и энергия, исходившая с другого конца Луны. Но она

была так слаба... Почти стерта. Кто-то это сделал специально.

Не теряя лишнего времени, бывший Владыка Человечества незамедлительно переместился в ту самую точку, во мрак темной стороны Луны. Там его уже ждала высокая худоцавая фигура. Она — это именно она, на это указывали строение и форма её тела, — стояла к нему спиной. Император сразу обратил внимание на её лысую голову: эта часть тела была непропорционально раздута и чем-то похожа на перевернутое яйцо. Сама девушка носила очень странную помпезную тунику, напоминающую наряд вельможи Древнего Рима.

— Добрый день, мистер Альбей. Меня зовут Кьюри. Я Наблюдательница и ждала вас очень давно, — таинственная женщина развернулась лицом к Императору. Лик улыбающейся девушки вполне соответствовал человеческому. Бросалось в глаза лишь несколько вещей: очень широкий и большой лоб, а также абсолютно белые глаза.

Но, несмотря на гостеприимный вид и приятный голос, Император не позволил себе расслабиться. Пускай местные пришельцы в большинстве далеко не такие кровожадные монстры, как в его родной вселенной, но явно это Наблюдательница ждала его по какой-то причине. С какими намерениями?

— Откуда Вы знаете мое имя? — Император не стал проявлять агрессии по отношению к девушке и произнес свой вопрос в спокойной и уважительной манере.

— Я Наблюдательница, мистер Альбей, — Кьюри положила свою ладонь себе на сердце. — Это моя прямая обязанность — знать все, что происходит на Земле. Я слежу за этой планетой очень давно. Я застала времена, когда Ваши предки сошли с деревьев и начали прямо ходить. Но я догадываюсь, что Вам это не интересно. Вы пришли сюда за ответами.

— Верно, — подметил Альбей, кивнув головой. — Рискну предположить, что мы с Вами ранее встречались.

— И неоднократно. Много раз до этого момента. Наши с Вами беседы были очень приятны для меня. Но Вы вечно куда-то спешили. Вы были охвачены страстью познать этот новый для себя мир, — за столь душевными и теплыми словами последовал вполне логичный и холодный вопрос Альбея.

— Тогда почему я не помню этих бесед?

Лик девушки моментально переменялся. Улыбка и радость сменились серьезностью и задумчивостью, а взгляд наполнился печалью.

— Вам знакомо такое существо, как Потусторонний?

— Потусторонний? В первый раз слышу, — отмахнулся бывший Владыка Человечества.

— Тогда, мистер Альбей, Вам знаком концепт омнирасы?

— Хм, — на мгновение Император задумался, погружаясь в пучины собственных воспоминаний, чтобы достать оттуда необходимые знания. — Да, знаком с таким концептом. Раса, что в процессе своего развития достигла таких высот, что смогла покинуть границы родной вселенной и начала распространяться по концепту, именуемому мультиверсом. Но, насколько мне известно, ни одна цивилизация не смогла достичь этого. Чтобы преодолеть барьеры между вселенными и создавать собственные, нужны колоссальные объемы энергии...

— Мистер Альбей, давайте мы опустим научные споры. Они тут ни к чему, — Кьюри попыталась разрядить обстановку своей теплой улыбкой. Но лишь на мгновение, а затем на её лице появился строгий взгляд. — Потусторонние — это и есть омнираса. Они все приходят извне. Это область пространства, о которой мне и моим коллегам ничего не известно. Потому мы и называем их Потусторонними.

— Они враждебны?

— Нет, — нахмурилась Кьюри, а затем неуверенно добавила. — Не думаю. Потусторонним нет дела до того, что происходит в нашем мире. Они высокомерны и считают нас ниже своего достоинства. Но в Вашем случае, мистер Альбей, совсем иной разговор. Вы столкнулись с ребенком. С очень могущественным ребенком. Сам факт того, что мы сейчас с Вами говорим, указывает на то, что все идет согласно его прихотям. Иначе бы он прямо сейчас откатил время назад вместе с нашими воспоминаниями. И мы бы с Вами ничего не смогли сделать...

— А причём тут я? — после слов Императора последовало непродолжительное молчание, в ходе которого гладкое лицо Кьюри покрылось глубокими морщинами от раздумий.

— Буду с вами откровенна: я не имею понятия, почему Потусторонний донимает именно вас, — решительно заявила Наблюдательница. — Мотивы... О нет.

Внезапно лицо Кьюри исказилось от самого настоящего первобытного страха перед чем-то ужасным и неизведанным. Император впервые за время пребывания в этой реальности ощутил тень в варпе, что стремительно надвигалась на него. Очень... Необычную. Она была похожа на концентрированную кляксу абсолютной черноты, что поглощала все на своем пути. И постоянно росла.

Император узрел... Это.

Представьте себе человека, высокого мужчину крепкой комплекции с очень широкой грудью. Теперь постарайтесь сделать из него монстра с темно-красной кожей, что похожа на вскипающую кровь с примесями чего-то очень черного. Добавьте огромные когти, сверкающие от темной липкой субстанции, и пасть с бритвенно-острыми зубами и вспомогательными мандибулами. И еще четыре пары конечностей, растущих из спины, что похожи на жала скорпиона. Последнее — огромная клоака самой тьмы, окружающая эту ужасающую фигуру, и яркие светящиеся глаза хищника, зафиксированные на Наблюдательнице.

Отрицая все законы передвижения в космическом пространстве, существо резко ускорило, став похожей на зловещую звезду, что излучает красно-черный свет. Кьюри не успела даже моргнуть, как существо оказалось над ней. Когти, зубы и жала — все устремилось на неё. Но она не умерла. Золотой купол покрыл её, и тварь врезалась в него на полной скорости, оставив заметные трещины.

Издав нечто похожее на разочарованный рык, существо сделало широкий замах и обрушило тяжелый кулак на защитный купол из варп-энергии. На этот раз его силы хватило, чтобы барьеры разлетелся вдребезги. Но к тому моменту Кьюри в нем не было. Она исчезла в золотой вспышке и возникла рядом с Альбеем. Бывший Владыка Человечества немного удивился, когда испоинка спряталась за его спиной и произнесла дрожащим голосом:

— Это Пустота. Слуга Забвения. Не дай ему убить меня.

Тем временем существо встало на поверхность Луны и с безразличием посмотрело на Альбея своим холодным, хищным взглядом. Сперва раздался едва слышимый рык, затем с легким

хрипом существо начало выговаривать отдельные слова, пока речь не стала членороздельный. Голос — голос полностью соответствовал внешности твари. Мерзкий, противный, очень низкий, угрожающий, с сильным эхом.

— Только глупец будет вставать между мной и моей добычей.

— Не слушай его, — Император на мгновение посмотрел на Кьюри. Лицо девушки покрывалось холодным потом. — Он слуга Забвения. Он убьет всех в этой реальности, как требует его мастер!

Пустота протянул руку вперед. На его ладони начала концентрироваться черная энергия, что быстро приобрела форму крошечного солнца. Жуткого, ядовитого, что несло только смерть.

— Жизнь — это расплата. Зачем продлевать свои страдания, если можно отправиться в небытие и воссоединиться с Создателем?

«Понятно. С этой тварью нельзя договориться»

Взмахнув рукой, существо швырнуло минизвезду в бывшего Владыку Человечества. С помощью телекинеза Альбей остановил её перед собой, чтобы отправить обратно. Пустота уже пришел в движение и ринулся на Императора. Монстр отрастил огромный клыкастый рот на животе и им проглотил собственное солнце, летя на встречу Императору.

— Отправляйтесь в безопасное место.

— Арх! — Наблюдательница издала удивленный крик, когда внезапно для себя провалилась в варп-портал, что вел в карманное измерение Альбея. Уж там этот монстр её точно не достанет.

Сам Альбей не стал уклоняться от атаки Пустоты. Он встретил её в лоб, поймав обе руки монстра в свою хватку, а затем обрушил со всей силой собственную голову на череп твари. Но та даже не дрогнула. А вот на шлеме Альбея появилась вмятина от удара.

— Жалкие и тщедушные попытки остановить неизбежное.

Император не тратил время на пустую болтовню. За Пустотой открылся очередной варп-портал. Нарастив себе дополнительные мускулы и усилив их энергией эфира, Альбей швырнул существо в имматериум. Но острые конечности твари в самый последний момент ухватились за барьер, что отделял реальность от царства эмоций. Издав грозный рык, существо попыталось выбраться из барьера, но бывший Владыка Человечества на прыгнул на него, утаскивая Пустоту вместе с собой в варп.

Спустя некоторое время

Неизвестный участок космоса,

Предположительно: Большое Магелланово облако

Пульсар — само по себе крайне завораживающее явление. Нейтронная звезда с магнитным полем, что вращается вокруг собственной оси, испуская различные спектры излучений и постоянно пульсируя, освещая своими импульсами мрак космоса. Со стороны это световое представление может показаться очень красивым, но для простого смертного приближение к

этому космическому телу будет последними минутами жизни из-за губительной радиаций.

Покой этой системы нарушился, когда внезапно рядом с пульсаром открылся варп-портал и оттуда, как луч черной энергии, вылетел слуга Забвения. Пустота в десятки раз быстрее, чем скорость света, как комета, вмазался в нейтронную звезду. Проходя раскаленную породу, он углублялся в её недра.

Следом из варп-портала показался золотой человек. Фигура, подобная идеалам мужской красоты античной Греции, зависла над пульсаром. Черпая энергию из эфира, Альбей мысленно перегрузил ядро звезды и ускорил его распад. Губительное солнце начало рушиться под собственным весом, превращаясь в быстро разрастающуюся черную дыру, что жадно засасывала в себя космическую материю. И вскоре система погрузилась во мрак, ведь даже свет не мог покинуть пределы новой гравитационной воронки.

Мрак космоса осветили две массивные золотые руки. Исполинские ладони, что своими размерами ничем не уступали новообразовавшейся черной дыре, схватили космический объект, заключив его в своей хватке. Но, когда Альбей попытался сжать гравитационную воронку, он испытал, как огромная внутренняя сила не позволяет ему это сделать. Спустя мгновение произошел всплеск черно-красной энергии, что полностью уничтожил астральные золотые руки бывшего Владыки Человечества. Альбей смог защититься, создав вокруг себя варп-барьер, но планеты и малые планетоиды этой системы не могли похвастаться этим. Ударная волна просто уничтожила большую часть из них, превратив в груды гигантских камней. Те, что находились дальше всего от звезды, оказались выбиты из гравитационной хватки бывшего пульсара и стали «свободными» планетами, что будут вечно бороздить просторы космоса.

Альбей с любопытством наблюдал, как новообразованная черная дыра начала поглощаться изнутри. Он отчетливо видел, как в центре неё образовалась кроваво-красная воронка, что стремительно разрасталась, пока не охватила всю пространственно-временную аномалию. Для бывшего Владыки Человечества прошло лишь два удара сердца и черной дыры не стало. Там, где она ранее была, находилась фигура Пустоты.

«Поразительно, эта тварь сожрала черную дыру»

Плотно «поев», Пустота стала стремительно увеличиваться в размерах и менять форму. Человеческая форма была отброшена, сменившись чем-то аморфным, что напоминало огромное облако черно-красной пульсирующей энергии. Это существо было больше самой крупной звезды во Млечном Пути.

На этом трансформация не закончилась. На бесформенном теле существа появились восемь пар выстроенных в ряд огромных глаз, что вполне соответствовали размерам существа. Все они устремились на Альбея. А затем появился рот... Если это можно было назвать ртом. Это огромное округлое отверстие таких размеров, что в него можно было бы запихнуть все объекты родной системы человечества двадцать раз и там еще осталось бы место. Стенки этого «туннеля смерти» были усеяны рядами зубов-игл.

На фоне этого исполинского, чудовищного монстра золотой человек казался незначительной, крошечной точкой, что сейчас окажется поглощена бездной.

«Как. Это. Одолеть?»

Пустота двинулась на него.

Альбей принял образ золотого двуглавого орла, что по размерам был сопоставим со средней планетой. Но даже так он все еще оставался маленькой точкой перед чем-то огромным. Расправив внушительные крылья, бывший Владыка Человечества полетел навстречу опасности.

Один удар сердца. Этого хватило, чтобы Пустота заглотила «маленькую» золотую птичку и огромный рот захлопнулся. Слуга Забвения содрогнулся, когда изнутри его разорвала яркая золотая вспышка, что превратила его тело в тысячи мелких лоскутов черно-красной энергии. Император выпустил столько энергии, что её хватило бы для того, чтобы уничтожить Млечный Путь.

Но это не был конец. Альбей обратил внимание, как разорванные частички Пустоты начали собираться заново, приобретая прежнюю форму. Император заметил, что в центре этой уродливой конструкции находилась женская фигура. Судя по форме и внешности, это супергероиня Руби Рейнольдс, известная всем как Часовая. Её кожа стала совсем бледной, глаза горели темно-красным. Она была чем-то одержима.

Формы девушки быстро скрылись за потоками энергии Пустоты. И снова перед Альбеем появился этот отвратительный монстр, что раскрыл перед ним пасть. Тварь усвоила этот урок и стала меняться в размерах. За один удар сердца она уменьшилась до габаритов Императора, приняв более человеческую форму, с которой Альбей столкнулся ранее. Отрастив многочисленные руки, существо ринулось на него.

«Кажется, я знаю, что надо сделать. Но мне нужно как-то отвлечь его»

Альбей сделал то, что посчитал нужным. Резко развернулся, взмахнул крыльями и помчался по бескрайним просторам космоса так быстро, как только мог. Пустота даже не удивилась такому поступку своего противника и так же быстро устремился за ним. Красно-черный луч преследовал золотой.

За несколько мгновений Альбей и его преследователь преодолели все Большое Магелланово облако и вышли в межгалактическое космическое пространство. Бывший Владыка Человечества почувствовал мощный всплеск космической энергии и резко сменил курс. Тварь сделала то же самое.

— Кто посмел нарушить покой Эго? — оказавшись перед источником силы, Альбей узрел самую настоящую живую планету, чья поверхность была похожа на перемещающуюся плоть. И причем очень странную: у неё было женское человеческое лицо размером с континент. И, судя по его выражению, она была очень зло.

Глаза живой планеты Эго заискрились от переполнявшей их космической энергии, а затем вся эта мощь устремилась навстречу Альбею. Золотой орел в самый последний момент создал внутри себя огромную дыру, через которую прошла атака разумного куска камня. Увлеченный погоней Пустота не заметил это. От энергии Эго порождение Забвения содрогнулось и оказалось отброшено назад.

«А вот и мой шанс»

— Иди сюда, ты, никчемное отродье Забвения. Сразись с Эго — Живой планетой! — проревело грозное существо.

Пустота мотнула головой. Красные глаза устремились на нового противника.

— Сегодня ты умрешь, жалкий божок!

Сжав ладони вместе, чудовище сконцентрировало свою энергию в форме черно-красного луча и направило его на живую планету. Из глаз Эго устремилась космическая энергия. И две силы столкнулись. Если бы между ними находился звезда, она была бы незамедлительно уничтожена колоссальной силой.

Альбей не терял времени зря. Пока Пустота и Эго выясняли, кто из них сильнее, разум Императора потянулся к бывшей Часовой. Когда он коснулся поверхности разума этого чудовища, то ощутил вселенский холод, пронзающий само его нутро. Плотный слой черноты обволакивал Руби. Подобно золотому лучу, Альбей пробивал свой путь в глубь слуги Забвения.

Пустота заметил, что Альбей телепатически пытается добраться до её ядра. Хищник Забвения недовольно огрызнулся и посмотрел на золотую фигуру, но Эго не дала ему роскоши забыть о себе. Почувствовав, что её противник потерял концентрацию, живая планета усилила свой напор. Космическая энергия начала стремительно пересиливать Пустоту.

Казалось, что победа гарантирована. Альбей почти добрался до ядра Пустоты: он уже видел неактивное сознание Часовой, на котором паразитировал агент Забвения, а Эго одолевала монстра на физическом уровне. Но...

Пустота сконцентрировался на Эго. В его руке возникла миниатюрная звезда, которую он незамедлительно телепортировал прямо к обнаженным зубам живой планеты. И взорвал. Силы этого трюка хватило, чтобы все лицо «женщины» превратилось в мешанину искорёженной плоти. Приходя в себя, Эго не заметила, как слуга Забвения оказался возле неё. Огромная фигура, что по своим размерам превосходила космическую сущность, обрушила свой кулак на кору планеты и пробила её, проникая во внутренности.

— Нет... — раздался ослабленный вопль Эго, после чего Пустота вырвал ядро живой планеты — огромный пульсирующий мозг, что по своим размерам не уступал Луне.

— Сдохни, — бывшая Часовая раздавила мозг Эго, оборвав жизнь живой планеты.

Огромная космическая сила, что была заточена в Эго, в момент смерти вырвалась наружу в форме большого взрыва. Императору пришлось спешно покинуть разум Пустоты и создать вокруг себя защиту, прежде чем его поглотила волна разрушения.

Все закончилось через несколько секунд. Альбей посмотрел по сторонам и обнаружил, что космический взрыв перенес его в совершенно иное место. Да, это то же самое межгалактическое пространство. Но, когда он сражался с Пустотой, рядом с ним не было огромной черной дыры.

«Сверхмассивная черная дыра в межгалактическом пространстве?!» — все его подозрения подтвердились, когда космический объект зашевелился и испустил волну света. Материя, что окружала его, подобно жидкому металлу начала менять форму, приобретая гуманоидный вид и уменьшаясь в размерах, пока не сравнялась с Альбеем.

Совсем скоро перед Альбеем предстало нечто, что было очень похоже на огромного «робота», которого он видел в воспоминаниях Кейна. Кажется, они звали себя целестиалами.

Были внешние отличия. Корпус этой космической сущности — почти весь идеально черной. Но две полосы, изображающие глаза на голове, своеобразный терновый венчик, непонятные символы, рисунки и иероглифы светились ярком-белым светом, сильно контрастируя с

остальным телом.

Существо попыталось заговорить. Сперва Альбей услышал нечто, напоминающие шум настраиваемого радио, затем статику работающего телевизора, потом неразборчивые звуки и наконец какое-то подобие речи.

— Ты. Меня. Понимаешь? — к своему удивлению, Альбей услышал вполне приятный женский голос, которой мог бы принадлежать скромной молодой особе. Если бы эти слова не доносились от огромного гуманоидного существа.

— Да, я тебя понимаю, целестиал, — Альбей решил принять более человеческий вид, став золотым титаном.

— Не. Целестиал. Аспирант.

— Аспирант?

Император ощутил надвигающуюся тень в варпе. И, судя по тому, как Аспирант дернул головой, он тоже почувствовал надвигающуюся опасность. Звездная сущность встала перед Альбеем, попытавшись закрыть его. В то же самое мгновение перед ним появилась Пустота. Кровожадный взгляд монстра иного порядка устремился на Аспиранта, а затем Альбея.

— Тебе конец, перворожденная, и тебе, золотой титан, — грозно рыкнуло существо.

Хищник из пустоты ринулся самым первым. Обнажив все свои бритвенно-острые зубы и когти, он замахнулся для удара. Но его конечности лишь разрезали пространство космоса. Аспирант и Альбей метнулись в разные стороны.

Аспирант атаковала Пустоту концентрированным белым лучом энергии, с помощью которой её братья и сестры создавали миры. Пустота попытался увернуться, но попался в хватку Императора. Бывший Владыка Человечества обхватил его сзади и не дал возможности увернуться от атаки.

Когда белая энергия коснулась его, монстр впервые испытал настоящую боль. Энергия мироздания была для него подобно яду, оставляла на его теле глубокие ожоги.

Пользуясь физическими страданиями своего врага, Альбей, находясь в таком близком контакте, снова погрузился в сознание монстра и полностью парализовал его. Аспирант присоединилась к Императору и проникла в его сознание. Их объединенных усилий хватило, чтобы с лёгкостью сломать все сопротивление Пустоты и добраться до сознания Руби.

— Не-е-ет, — подобно праху на ветру, Пустота стремительно разрушался, пока в руки Альбею не упала мирно спящая Часовая.

— Она проклята Забвением, — левая рука Аспиранта засветилась белым светом, что сформировался в меч, которой она занесла для удара. — Мы должны немедленно убить её, — и она обрушила острие белоснежного клинка на Руби.

— Нет, — оружие звездной сущности столкнулось с золотым барьером Императора. Удивленное существо плавно отринуло назад.

— Её нельзя оставлять в живых. Пока её сердце бьется, она представляет одну из величайших угроз для этой вселенной. Через неё Забвение может проникнуть в нашу реальность. И, если он

это сделает, никакая сила во всех бесконечных мирах нас не спасет. Даже Фулькрум, — космическая девушка твердо и решительно настаивала на своем.

— Пока её сердце бьется.

Аспирант едва заметно удивилась, когда тело Часовой покрылось толстой коркой льда, превратившей её в сосульку.

— Лучше бы ты убил её.

— Она для меня ценнее в таком состоянии, — Император убрал застывшее тело Руби в одно из своих карманных измерений. — А теперь, если позволите, мне пора возвращаться...

— Постой, — Аспирант встала на расстояние вытянутой руки от Альбей. — Я тебе помогла.

— Спасибо.

— И это все? — женщина скривилась в недоумении. — Я ждала чего-то большего.

— Я не просил у тебя помощи. Но знак в благодарности говорю: «Спасибо». Но если ты что-то хочешь от ме...

— Да, я хочу, — не выдержала девушка и вспылила, неуклюже раскинув руки в стороны. — Я уже более миллиарда лет нахожусь в полном одиночестве...

«Хм, интересно»

— ...В самоизоляции от остальной вселенной после того, как мои братья и сестры предали первоначального творца — Первого Фруметария. Величайшего! Мудрейшего! Добрейшего!

— Это очень интересно, но причем здесь я? — Альбей мягко подтолкнул девушку в нужную сторону.

«Возможно, я смогу использовать её в своих целях. Как, однако, удачно»

— Ты первое существо, которое я встретила после стольких столетий. Тем более органик. И... Знаешь, у меня есть к тебе просьба. Предложение...

«Попалась»

— Услуга за услугу, — деловито произнес Альбей. — Я готов выполнить твоё требование, но взамен ты будешь обязана выполнить мое.

— Не сражаться с Целестиалами? — прозвучал обеспокоенный вопрос девушки.

— Разумеется, нет, — Император успокаивающе посмотрел на Аспирант. — Я лишь попрошу явиться в нужный момент, чтобы спасти людей.

— Фух, — космическая сущность облегченно выдохнула. Хотя ей явно не нужен был воздух: она просто симулировала деятельность органиков. — На это я согласна. А теперь мое требование. Оно покажется тебе странным. Скорее всего, диким. Возможно, очень безумным, и ты будешь смотреть на меня, как на сумасшедшую, что, если быть честным, не далеко от правды.

— Говори, — спокойно сказал Альбей.

— Я всегда мечтала испытать то, чем вы, органики, регулярно занимаетесь ради естественного воспроизводства...

Лицо Императора немного изменилось. Он заметно приподнял брови, после чего присел, будто сзади него находился стул, хотя там было лишь пустое космическое пространство.

— Да, я признаю, что это очень странно... — в голосе девушки так и чувствовалось легкое смущение и неуверенность. — Возможно, ты сейчас думаешь, зачем мне это? По мне сразу видно, что мой вид размножается совершенно иначе, чем твой. Но мне просто хочется испытать секс. Неужели я так много прошу у тебя? Или для твоего вида это священный ритуал? Или...

— Достаточно, — Император поднял перед собой руку, останавливая девушку, которая явно заговорила. Поднявшись, Альбей подошел к ней вплотную. — Я согласен на твои условия, — и протянул ей руку, которая загорелась золотым пламенем. Без лишних раздумий космическая девушка скрепила договор крепким рукопожатием, ощутив, как сила Императора проникает в неё.

— Эм... Ну... Я... Даже не думала, что ты согласишься... Спасибо...

— Это все не ради тебя, а ради моей высшей цели, — несмотря на столь грубые слова, Альбей произнес это очень приятным и успокаивающим голосом. — Тебе стоит сменить облик, если желаешь заняться со мной сексом...

— Да, хорошо, — как понял Император, Аспирант кое-что знала о людях. Она незамедлительно приняла экзотический образ красивой человеческой женщины. Почти. Её кожа отдавала сильным оранжевым оттенком и была покрыта загадочными письменами и рисунками, что светились белым светом. А её длинные волосы были будто сотканы из самого солнца. Даже по мнению Альбея лицо новой Аспирант бесспорно красиво. Она явно была готова к соитию, раз предстала перед ним абсолютно обнаженной.

Будучи верным соглашению, Альбей тоже принял человеческое обличие, став красноволосым юношей, в личине которого он ходил по Земле. И вот пространство изменилось. Теперь они находились не в космической пустоте, а на приятном тропическом пляже: их окружал мягкий чистый песок, пальмы, пение птиц и звуки моря.

— Как тебя зовут? — нежно спросил Альбей у небесной девицы, аккуратно приобняв её.

— Эм... Ну... У меня нет имени в привычном понимании... Но думаю, можешь называть меня Инез.

— Красивое имя, — и он заключил её губы в страстном поцелуе.

Спустя некоторое время

Луна

Вернувшись из космоса на однотипные серые просторы Луны, Альбей незамедлительно вернул Кьюри в реальный мир. Находясь в карманном измерении Императора, где время подчиняется ему, для Наблюдательницы прошло меньше минуты. Когда она появилась на поверхности естественного спутника Земли, то зажмурилась, ожидая появления Пустоты.

— Мисс Кьюри, нет причин для страха. Монстр убит.

Открыв глаза, Кьюри увидела в нескольких метрах от себя Альбея. Золотой рыцарь стоял с гордо выпрямленной осанкой, убрав руки за спину.

Девушка не сразу успокоилась. Её лицо резко переменялось. Страх исчез, сменившись сосредоточенностью. Прикусив нижнюю губу, Наблюдательница мысленно начала искать объект своих опасений, чтобы убедиться в верности слов Альбея. Пустоты не было. И, когда она это осознала, то облегченно выдохнула.

— Мистер Альбей, если бы не Вы, моя жизнь сегодня однозначно была бы оборвана. За это я Вам безумно благодарна...

— Не стоит меня лишней раз благодарить, — Альбей положил правую руку себе на сердце и сделал небольшой поклон. — Я делал то, что считал необходимым. И считаю справедливым потребовать от Вас ответное действие. Как Вы сами признались, если бы не я, Вы бы уже были мертвы.

— Ну... — девушка отвела взгляд в сторону. Её правая рука начала медленно почесывать идеально гладкий лоб. — Мистер Альбей, кодекс Наблюдателей запрещает мне вмешаться в дела других рас. И не зря. Когда в последний раз я попыталась направить человечество на лучший путь, все закончилось войной, которую вы называете Великой, — отринув сомнения, Кьюри со всей серьезностью посмотрела на Императора. — Но мои принципы не позволяют мне отказать Вам. Вы спасли мою жизнь — за это я Вам благодарна. И потому я могу исполнить одно Ваше желание. Но не каждое: только то, что в моих силах и не повлечет за собой катастрофические последствия.

Альбей уже знал, что требовать от девушки, и потому вопрос прозвучал почти сразу четким и решительным голосом:

— Есть ли у вас возможность остановить Кхтона?

— Нет, — таким же непоколебимым тоном ответила Кьюри. — Это не в моих силах. Бог ночи выполнит часть сделки, которую Вы с ним заключили. Однако я могу отсрочить его появление. Максимум на неделю. Думаю, для Вас этого будет достаточно.

— Верно. Целая неделя для меня огромный запас времени.

— Тогда так тому и быть, — девушка слабо топнула ногой. От места, где её пятка коснулась поверхности Луны, прошла слабая синяя волна энергии, что плавно обволокла Альбея и устремилась дальше. — С этого момента у Вас есть ровно неделя, по истечении которой Кхтон сможет выполнить свой договор. А теперь, прошу прощения, я вынуждена отклони...

— Пойдите, — Альбей переместился вплотную к большеголовой девушке и схватил её за руку. Недостаточно для того, чтобы разозлить её, но хватило для того, чтобы она передумала уходить. — Я хочу знать, как одолеть Потустороннего.

— Я не знаю, — прямо ответила Кьюри, с искренностью посмотрев в глаза Альбею.

Император разжал хватку и выпустил руку девушки. Несколько секунд между ними не разрывался зрительный контакт. Но в конце концов всему приходит конец.

— Желаю Вам удачи, мистер Альбей. И пусть то, что Вы делаете, обернется во благо всему

человечеству, — на эти слова девушка исчезла, растворившись в воздухе и оставив Императора одного посреди лунного пейзажа.

«Значит, пора мне исполнить задуманное»

Разум Альбея потянулся к Земле. Преодолевая многие тысячи километров, он направил свое сознание к своему верному слуге — Амону. Почувствовав касание повелителя, кустодий моментально отозвался.

— Мой повелитель.

+ Исполни приказ номер тридцать три. +

— Как прикажете, повелитель.

Разорвав телепатическую связь с кустодием, Альбей устремил свой взор на Землю. Отсюда колыбель человечества казалась такой красивой и завораживающей...

«Осталось совсем чуть-чуть»

Дум вернулась в Латверию несколько часов назад. Ей пришлось проделать огромную работу, чтобы вернуть в страну порядок. Пока её не было в живых, герои успели распространить новость о её смерти. Воспевали как героиню, что храбро пала в бою с ужасающим злом и спасла все человечество. Конечно, ей было приятно послушать некролог про себя. Но у такой щедрости есть обратная сторона. У Латверии нет достойного приемника, что способен заменить Викторю.

Но даже так проблем было бы куда меньше, если бы не мутанты. Магнето из благородных побуждений решила рассказать своему народу о храбрости Виктории. Вот только некоторые «икс-генники» слишком сильно забеспокоились о своем будущем и посчитали, что новая власть попытается их выгнать.

Одним словом, Дум вернулась очень вовремя. За прошедшие несколько часов ей пришлось провести пять общественных выступлений, в которых она доказывала, что вернулась к жизни — разумеется, ей пришлось показывать свое лицо, чтобы ей поверили и не приняли за очередного дум-бота. Особо рьяных мутантов пришлось подвергнуть наказанию, заточив в особой тюрьме Латверии, что создавалась специально для супергероев. Все это происходило с молчаливого согласия Марии, которая была обрадована возвращению Дум. К слову о Магнето: с ней тоже состоялся очень важный и деликатный разговор, в котором Виктория заверила бывшего лидера Дженоши в безопасности мутантов, если те будут соблюдать законы.

И на этом бюрократические страдания Виктории не закончились. Менее часа назад Высший Эволюционер прислал на её персональный компьютер внушительный список материалов, которые ему необходимы для ремонта комплекса и снаряжения армии. Этим самым Дум сейчас занимается: внимательно изучает данные, уткнувшись в голографический монитор и поникнув головой. На её не скрытом железной маской лице отчетлива видна вселенская тоска.

— Пятьдесят тысяч единиц легкого оружия... Пятьдесят пять тысяч единиц энергетического оружия... Куда ему столько?

К неожиданности девушки, рядом с ней в золотой вспышке появился Альбей. Увлеченная

работой, Виктория резко подпрыгнула, заметив бывшего Владыку Человечества перед собой.

— Не делай больше так.

— Есть вопрос, что требует твоего срочного внимания, потому такая спешка, — Виктория знала, что Альбей просто так перед ней не появится. Вечно это что-то важное. И в глубине души девушка желала, чтобы у них появилось время просто поговорить, как это было во время их первой встречи. Дум тяжело выдохнула, прекрасно понимая, что ситуация этому не располагает.

— Хорошо, что именно?

— Это зависит уже от тебя, — очень двояко ответил Альбей. Прежде чем Виктория успела возразить, он коснулся её, и золотое свечение охватило владычицу Латверии.

Когда Дум смогла снова видеть, она обнаружила себя в совершенно другом месте. Это явно не её дворец: ни одна из её комнат не выполнена в стиле традиционной африканской хижины. Причем, судя по убранству, декоративным маскам и глиняным вазам, жилище принадлежит какому-то вакандцу. Все сомнения в этом улетучиваются от огромного количества слов и рисунков, что принадлежат именно этому народу.

Прежде чем спросить, что она делает в Ваканде, Дум обратила внимание на Амона. Кустодий стоял перед ней с десятью кольцами Мандарина, покрытый внушительной броней, что стала золотой и охвачена ярким пламенем силы Заратоса. Перед ним на коленях сидят пятеро фигур. Три женщины и двое мужчин. Их руки связаны огненными цепями, а лица закрывают обычные вещевые мешки. Все они одеты в дорогостоящие вакандские одеяния, а их тела исписаны очень красивыми черными рисунками, что сразу выдают в них знатное происхождение. Скорее всего, королевский род... А это значит...

— Т'Чалла, — грозно прошипела Виктория. Её лицо исказилось от гнева.

Альбей кивнул Амону. Кустодий без лишних слов сорвал с голов пленников мешки. Перед Дум предстали все важные члены королевской семьи Ваканды. Т'Чалла — текущая Черная Пантера и законный монарх африканской страны. Известная супергероиня, что в час нужды не явилась на сражение с Шумо-Горатом. Пускай у неё во рту находился кляп, но Дум чувствовала, что, если бы не он, чернокожая воительница обрушила на неё и её род самые грубейшие проклятия. А об этом так и кричали глаза Пантеры.

Рядом с Т'Чаллой, опустив голову вниз, сидит её родная сестра. Она явно сильно напугана. Отец выглядит не лучше, как и младший брат, которому меньше десяти лет. А вот мать, бывшая Черная Пантера, что отдала свой титул старшей дочери, напротив — её внутренний огонь пылал ярче самого сильного пламени. И если бы не оковы, она бы обрушилась на тех, кто посмел угрожать её семье.

— Так-так, какой подарочек, — Виктория подошла вплотную к Т'Чалле и опустилась перед ней на колени. Считанные сантиметры разделяли их лица. — Альбей, ты знаешь, как осчастливить любимую девушку. Надеюсь, ты не будешь против, если я её сперва немного помучаю. Ну скажем... Сперва оторву ей руки, затем ноги, а затем начну медленно удалять из её организма все кости, поддерживая в ней жизнь...

Виктория обернулась назад и встретила холодный взгляд Альбея. Бывший Владыка Человечества держал в руке очень массивный, почти исполинский пистолет. Дум не могла знать, что Император создал болт-пистолет. И прямо на её глазах зарядил его пятью масс-

реактивными снарядами. Один такой патрон превратит обычного человека в кровавую кашу из разбросанных ошметков. Щелкнув затвором, он протянул оружие Виктории рукоятью вперед.

— Ровно пять патронов. По одному на каждого члена семьи, — в этот самый момент Виктория не увидела в глазах красноволосого мужчины ни намека на сострадание.

Движимая чувством мести, девушка поднялась на ноги и подошла к Альбею. Протянув руку, она попыталась забрать у него болт-пистолет, но неожиданно для неё Император сделал шаг назад, и её пальцы схватили воздух. Виктория приподняла левую бровь и с удивлением посмотрела на бывшего Владыку Человечества.

— Сейчас тобой движут эмоции, определяющие твою человечность, — раздался монотонный, лишенный всяких эмоций голос Императора. — Ты желаешь убить своего заклятого врага и, возможно, всех его родственников. Мне это чувство понятно. Я и сам раньше был таким.

— Дай мне чертов пистолет, Альбей. Мне плевать на семью Т'Чаллы. Я хочу убить её и только её.

— Выслушай меня, — усиленный пси-силой Императора, его голос заставил девушку застыть на месте. — В тебе есть огромный потенциал, но из-за своей гордыни, высокомерия и заносчивости ты не можешь раскрыть его полностью. Как разумный человек, подумай, что ты собираешься сделать сейчас.

— Я собираюсь убить ненавистного врага, — твердо произнесла Дум.

— Отчасти верно, но смотри шире. Ты собираешься убить монарха Ваканды. А Ваканда стоит на залежах вибриума. После нашей победы мы можем либо силой отнять у них этот ресурс, либо договориться мирно. Если ты сейчас убьешь её — будет много ненужных потерь. Но в конечном итоге — это твой выбор, — Альбей вложил ей в руки пистолет. — Выбирай мудро, Виктория.

Планета Ксандр,

Штаб-квартира корпуса Нова

Что такое корпус Нова? Те, кто хоть немного знаком с вселенскими делами, знают их как вселенских миротворцев. Кто-то кличет их «копами», некоторые называют «золотыми болванчиками». Но суть одна и та же — это своеобразная межгалактическая полиция, этикие миротворцы, готовые пожертвовать собой ради мира во всей вселенной.

Членов корпуса Нова узнать легко. Золотые шлемы, синяя униформа и фирменная энергия, что позволяет носителям порядка свободно перемещаться по всей вселенной. А сами по себе они сила, с которой стоит считаться.

Корпус Нова — мультирасовая организация. В её рядах находятся представители тысяч рас вселенной, что были избраны главным суперкомпьютером ради вышей цели. И среди них есть один выходец с Земли. Молодая красивая девушка латинского происхождения, с длинными черными волосами и темными обворожительными глазами. На родной планете эту скромную супергероиню Джессику знают, как Нову.

Служба в корпусе оказалась не совсем той, что представляла себе Джессика. Когда её избрали

в члены организации, она сразу воодушевилась — исполнилась её детская мечта! Она сможет занять место рядом с Капитаном Америкой и другими выдающимися героями, что вошли в легенды. Но реальность оказалась жестока. Звание гастата, «ака совсем зеленый молодняк», вечная дрючка со стороны наставника и постоянные косые взгляды со стороны сослуживцев. Да, даже в мультирасовой организации есть расизм.

Впрочем, далеко не все её «знакомые» к ней настроены агрессивно. С некоторыми она успела подружиться.

— Эй, Джес, — к девушке подошел Борг. Её старший по званию коллега. Этот молодой человек — драконир. Отчасти он очень похож на человека — строение тела, белая кожа, белоснежные волосы и приятные голубые глаза. Но все это перечеркивает толстая черная рептилоидная чешуя, кожистые крылья, длинный хвост и конечности, что похожи на лапы дракона.

Увидев знакомое и приветливое лицо, Нова улыбнулась и помахала ему рукой.

— Раз ты соизволил спуститься ко мне, значит, случилось что-то важное, — произнесла девушка, скрестив руки на груди.

— Да, — парень изменился в настроении, став очень серьезным. Подойдя к девушке, он положил свою массивную четырехпалую лапу её плечо. — Поступил приказ свыше. Корпус полностью мобилизуется. Нас отправляют на Землю, Джес. На твою родину.

— Что? — девушка попыталась оторваться от стены, на которую упиралась, но железная хватка драконира не позволила ей это сделать.

— Как это понимать? И почему я об этом только сейчас узнала?

— Я тебе об этом говорю заранее, так как считаю, что ты должна об это знать. Это твои люди. А почему? Сверхкомпьютер предсказал, что скоро Земле понадобится помощь. Так что готовься. Ты скоро увидишь свой дом.

По темным коридорам корабля уверенной походкой шла деловитая женская фигура. Длинные синие волосы. Властный взгляд. Фиолетовая кожа. Лицо, покрытое неглубокими шрамами, но не утратившее женского шарма. Почти трехметровый рост и инопланетные золотые доспехи.

Это Танос. Самая непредсказуемая фигура во всей вселенной. Предана только самой себе и никому больше. Её истинные цели знают лишь горстка посвящённых. Ей мечтают присягнуть бесчисленные тысячи воинов с бескрайних просторов космоса. Но лишь немногие, самые сильные достаиваются такой чести.

Тяжелыми шагами она вошла в секретную комнату. Её встретил холодный, но приятный поток воздуха, что сдул её шевелюру.

— Ты меня звал, отец? — прозвучал спокойный, уравновешенный голос титана.

Данные слова были обращены к другой фигуре, что стояла во мраке зала и созерцала темную магическую сферу на декоративном постаменте. Это явно был мужчина, что выше самой Танос на полметра, с очень широкими плечами и хорошо развитой мускулатурой. И его кожа — она точно такая же, фиолетовая. Неизвестный обернулся, и дочь смогла увидеть его густую белую

бороду, что опускалась ему до груди.

— Курс на Землю.

<http://tl.rulate.ru/book/67750/1798571>